

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН Института востоковедения РАН
доктор исторических наук
Аликберов Аликбер Калабекович

«16» мая 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт востоковедения Российской академии наук**

на диссертацию

**МУСТАФЫ ДАНАРА А МУСТАФЫ «КУРДСКИЙ ФАКТОР ВО
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ»,**

**представленную на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности**

**5.5.4 – Международные отношения
(политические науки)**

Обозначенная проблема диссертационного исследования носит актуальный характер: выстраивание российской внешней политики на Ближнем Востоке направлено на развитие взаимовыгодного политического и экономического сотрудничества со странами Ближнего Востока и во многом коррелирует с аспектами внутривосточного развития стран региона, в контексте которых курдский фактор играет если не определяющую, то весомую роль (Ирак, Сирия – *основные страны Ближнего Востока со значительной долей курдского населения*, согласно традиционному определению его границ. Если использовать американское определение Ближнего Востока, то к таковым странам нужно отнести также Турцию и Иран).

Россия, по мнению автора, «выступает как один из гарантов существующего миропорядка, который не подразумевает изменений установленных границ государств» (стр. 5). В этой связи балансирование внешней политики Рос-

сии, в том числе и экономической, связано с определенным лавированием между признанием культурных прав курдского народа на всех территориях его проживания, включая Турцию и Иран (как представляется, как минимум – в рамках Второй статьи «Всемирной Декларации прав человека» 1948 г. в части соблюдении расовых и этно-религиозных прав), а с другой – признания неделимости границ, что означает неучастие Российской Федерации в поддержке каких-либо сепаратистских устремлений курдов, либо иных этнических, политических, религиозных групп. Таким образом, можно согласиться с утверждением автора, что Россия выстраивает отношения как с государственными, так и негосударственными акторами на Ближнем Востоке (с. 8). Это подтверждается выводом автора о том, что современная Россия опирается «на сотрудничество не по идеологической составляющей, а по интересам. Такой подход позволяет выстраивать конструктивный диалог с множеством партнеров, отстаивая таким образом свои интересы и не вызывая потенциальной негативной реакции партнеров на сближение с их локальными/региональными конкурентами» (с.48).

Новизной исследования по сути является то, что автор пытается проанализировать многовекторность внешней политики России на фоне усиления самостоятельности курдского фактора (широкой курдской автономии) именно в Ираке и отчасти Сирии, не касаясь при этом *курдского фактора* внешней политики России в контексте отношений с Турцией и Ираном. При этом автор считает, что «курдский вопрос» «становится точкой приложения российских интересов в ближневосточной повестке, которая могла бы в перспективе быть кооптирована в Концепцию внешней политики России» (с. 45), с чем вполне можно согласиться.

Наряду с обозначенными целями, автор стремится показать предпосылки к усилению самостоятельного курдского политического пространства (как минимум, на примере иракских курдов). По мнению автора, усиление сепаратистских тенденций в среде иракских курдов побуждает Российскую Федерацию к выработке новых подходов обеспечения своих национальных интересов в регионе, в том числе во взаимодействии с негосударственными акторами, в том

числе и в рамках диверсификации подходов в условиях ближневосточной турбулентности.

Можно также согласиться с автором, что «особенности политических процессов в современном Ираке, Турции, Сирии и Иране, влияние США и других значимых международных акторов вынуждают Россию сохранять определенный нейтралитет в «курдском вопросе». Однако этот нейтралитет имеет прагматичный характер и глобально направлен на стратегическое обеспечение российских национальных интересов в регионе» (с.53).

К числу важных достоинств работы надо отнести то, что она была написана с привлечением очень широкого круга источников и литературы. Во-первых, представлены источники на самых разных языках: русский, курдский, английский, арабский и турецкий. Сами источники делятся на семь групп: официальные документы и резолюции международных организаций; нормативно-законодательные акты, формирующие законодательно-правовую базу внешней политики Российской Федерации и СССР; интервью, выступления и речи официальных лиц, а также заявления МИД иракского Курдистана, правительства Ирака и МИД России; международные соглашения, Конституции и внутренние законодательные акты Ирака, Ирана, Сирии и Турции; статистические материалы министерств иракского Курдистана и Российской Федерации; интернет-ресурсы; информация, полученная в ходе интервью и встреч с официальными представителями иракского Курдистана и России. Выбор этого спектра источников и литературы представляется полностью обоснованным.

В самой работе подробно рассмотрена история взаимоотношений курдов с центральными правительствами Ирака, Турции, Ирана и Сирии. Подчеркивается то обстоятельство, что курдам очень часто не давали не просто права на территориальную автономию, но даже и элементарных прав на самоопределение и использование своего языка в общественной жизни и даже курдских имен, как это было, например, в Турции.

Кроме того, акцент в работе сделан на политических движениях курдов. При этом приведена довольно малоизвестная информация, а именно – факт су-

ществования фактически независимого Королевства Курдистан на территории Ирака после Первой мировой войны, с которым иракское правительство и британская колониальная администрация вели длительные военные действия в 1924-27 гг. (с. 60-61).

Автор утверждает, что влияние России на «курдский вопрос» носит конструктивный характер, и отмечает в качестве очень важной вехи этого взаимодействия открытие Генерального консульства в Эрбиле в 2007 г. Кроме того, с разрешения иракского правительства и через его структуры Россия оказывала помощь курдам в борьбе с терроризмом (с. 42).

Профессионализм и высокая степень изученности вопроса автором подтверждается и тем фактом, что по теме данного диссертационного исследования ему принадлежит 21 научная публикация, в том числе монография на курдском языке («Курды в политике России»).

Однако несмотря на свои многочисленные достоинства, данная работа не свободна также и от некоторых недостатков. В частности, можно отметить следующее:

На странице 76 диссертации говорится: *«сирийские курды продолжают планомерно расширять сферу своего влияния, в настоящее время развивая преимущество в борьбе с ИГ за контроль над территорией Сирийского Курдистана»*. В то время как они давно его уже развили, и Сирийский Курдистан свободен от ИГ.

На странице 94 автор утверждает, что *«согласно концепции Озала, курды в Турции будут удовлетворены своими правами в рамках создания федерального союза между курдским и турецким народами по форме швейцарского федерализма»*. Вместе с тем нет оснований заявлять, что у президента Турции Тургута Озала (1989-1993 гг.) была такая концепция.

На странице 98 диссертации указывается, что *«ведущие курдские политические силы в Сирии (Партия демократического союза и Курдский национальный совет) взяли курс на провозглашение независимости»*, однако ПДС никогда не заявляли курс на независимость от Сирии.

Стоит отметить также некоторые фактологические ошибки:

А.К. Касем не был коммунистом (с. 65).

Мехабадская республика провозглашена в 1946, а не в 1947 (с. 88).

При этом вышеуказанные замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации, могут быть легко устранены автором исследования, и в целом не влияют на очень высокий уровень представленной работы.

Выводы диссертанта не вызывают возражений. Автор заключает, что России в рамках своей внешнеполитической концепции следует реагировать на быстрый рост самосознания курдов и усиление их роли в экономической и политической жизни государств, где они традиционно проживают. С этим можно также полностью согласиться.

Структура работы является обоснованной, логичной и полностью раскрывает ее содержание. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Опубликованные диссертантом научные статьи отражают основные идеи и результаты исследования.

С учетом всего вышеизложенного, можно констатировать, что диссертационная работа Мустафы Данара А Мустафы на тему «Курдский фактор во внешней политике России на Ближнем Востоке» представляет собой самостоятельное, оригинальное, тщательно фундированное исследование, которое отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Мустафа Данар А Мустафа заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения (политические науки).

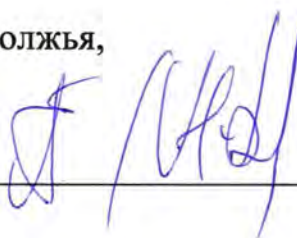
Отзыв составлен старшим научным сотрудником Института востоковедения РАН, кандидатом исторических наук Ланой Меджидовной Раванди-Фадаи,

обсужден и утвержден на заседании Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья 11 мая 2022 г., протокол № 4.

Заведующая Восточного культурного Центра,
Старший научный сотрудник ИВ РАН,
кандидат исторических наук
Раванди-Фадаи Лана Меджидовна

Заведующий Центром изучения
Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья,
ведущий научный сотрудник ИВ РАН,
кандидат исторических наук
Бобровников Владимир Олегович

ФГБУН Институт востоковедения РАН
Адрес: 107031, Москва, улица Рождественка, д.12
Телефон дирекции: (495) 625-42-62
E-mail: info@ivran.ru

Подпись Л. М. Раванди-Фадая
Ученый секретарь
А. В. Л.
«16» мая 2022 г.

Подпись В. О. Бобровникова
Ученый секретарь
А. Е. Давыдова
«16» мая 2022 г.